

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.16.26.016

**Политические особенности освоения и развития территорий
Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX
века**

Бакшеев Андрей Иванович

Кандидат исторических наук, доцент,
завкафедрой философии и социально-гуманитарных наук,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Одной из центральных проблем развития регионов России было заселение и хозяйственное освоение отдаленных регионов страны. Медленное, но заметное движение данного процесса проходило на всем пространстве русского государства, в котором Сибирь и дальний Восток занимали особое место. Цель исследования – изучение колонизации и заселения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века. В статье определены факторы массовой миграции населения в Восточную Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX века, рассмотрены этапы и динамика заселения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века, осуществлен анализ законодательного урегулирования данного

процесса. Авторами сделан вывод, что основными факторами миграции крестьян в Восточную Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX века стали экстенсивный характер хозяйствования, несовместимый с размерами выкупных платежей, налогов и стоимости аренды земли; послереформенная демографическая ситуация, которая привела к увеличению сельского населения и измельчению хозяйств; отсутствие возможностей получения дополнительных доходов в обрабатывающей промышленности; ментальность крестьянства.

Для цитирования в научных исследованиях

Бакшеев А.И., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Политические особенности освоения и развития территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 3А. С. 73-80. DOI: 10.34670/AR.2022.16.26.016

Ключевые слова

Сибирь, Дальний Восток, миграция, заселение, переселенцы.

Введение

Монголо-татарское нашествие прервало мягкую аграрную колонизацию восточных земель славянами. Как только Золотая Орда утратила былое могущество и начался процесс ее распада, стало происходить медленное, но заметное движение населения на всем пространстве русского государства.

Как отмечал известный исследователь Я. Е. Водарский, в XVI-XVII вв. меньше, чем за сто лет подданные «Белого Царя» прошли от Урала до Лены, присоединив к русскому государству 10333,6 тыс. км² [Водарский, 1977].

Более интенсивная колонизация Восточной Сибири и Дальнего Востока началась под влиянием не столько внутренних, сколько внешних факторов, когда из-за геополитической ситуации, сложившейся после поражения России в Крымской войне, интерес к этому региону возрос со стороны держав победительниц и, прежде всего, Великобритании. Еще в первой четверти XIX в., не желая связывать себе руки на Дальнем Востоке, российское правительство пошло на уступки иностранным государствам. 17 апреля 1824 г. была заключена Русско-Американская конвенция, определившая границу русских поселений и промыслов, а внутренние воды в Тихом океане взаимно открывались для промыслов. 28 февраля 1825 г. подобная конвенция была заключена и с Великобританией. Поскольку промышленный флот России на Дальнем Востоке был слабым, а военного флота вообще не было, обе конвенции, таким образом, содержали односторонние уступки со стороны России. Поэтому крестьянское заселение Восточной Сибири и Дальнего Востока было призвано закрепить военно-политическое присутствие России в данном регионе, и осуществить его после ликвидации в 1861 г. крепостничества стало значительно легче [Ремнев, Суворова, 2010, 150-191].

Таким образом, начиная с 1860-х гг., Сибирь все чаще становилась местом добровольного переселения российского крестьянства. Эта стихийность сначала не пугала власть, которая хотя и не способствовала, однако особо и не запрещала его, лишь наблюдая за хозяйственным освоением сибирских земель.

Внутренние факторы массовой миграции населения в Восточную Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX века

Основными внутренними факторами массового переселения крестьян в Восточную Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX века стали непомерные выкупные платежи, налоги и отработки, а также в наибольшей степени, малоземелье и безземелье, возникшие вследствие высокого естественного прироста крестьянского населения в послереформенный период, который привел к измельчению хозяйств, уже не обеспечивающих благосостояния значительной части крестьянства.

К увеличению благосостояния крестьянских домохозяйств могла бы привести аренда помещичьей земли, однако землевладельцы начали переводить крестьян на денежную форму арендных отношений, которая постоянно росла в связи с ростом цены на землю, быстро распространилась и полностью вытеснила отработочную форму [Федосеев, 2010, 109-112]. Сказывалась и устаревшая агротехника возделывания земли, которая не способствовала увеличению ее урожайности. Слабо развитая промышленность не предоставляла возможностей для временной подработки, а рост задолженности по кредитам, процент по которым доходил до 20 %, также ухудшал социально-экономическое положение крестьянства.

Также важным внутренним фактором миграции была крестьянская ментальность, с изначальной привязанностью к земле, которую крестьянство в основной массе считало единственным источником благосостояния. Поэтому крестьяне по собственной инициативе не принимали участия в промышленном производстве и по традиции отдавали предпочтение ведению сельского хозяйства. Ко всему вышеперечисленному прибавлялся фактор веры в несметные богатства Сибири и Дальнего Востока, с недорогими свободными пахотными землями.

Когда государство начало серьезно заниматься миграционными проблемами, предупреждая крестьян об особенностях климата, необходимости переселяться организованно, с государственной помощью, то данная помощь воспринималась по меньшей мере отрицательно. Представителям государственной власти не верили, не спешили, особенно в начале, брать кредиты, а полагались на себя, тайно выезжая по ночам. Крестьяне больше доверяли факторам-маклерам, которые ускоряли продажу их имущества, одновременно наживаясь на крестьянском простодушии.

Этапы и динамика заселения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века

По мнению В.М. Кабузана [Кабузан, 1996], переселенческое движение на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века можно разделить на этапы, каждый из которых охватывает не менее 20 лет и основан на средстве прибытия переселенцев в регион:

- первый этап 1858-1882 гг. – время, когда переселенцы пользовались услугами Московско-Сибирского тракта;
- второй этап 1883-1902 гг. – прибытие переселенцев морем из российских черноморских портов через Суэцкий канал во Владивосток.

Динамика прибытия переселенцев обуславливалась как политикой правительства по

отношению к переселенцам в то время, так и пропускной способностью каждого из каналов прибытия мигрантов в регион.

Чтобы оценить пропускную способность Владимирки, считаем целесообразным привести в данном исследовании следующие цифры. Ежегодно по тракту между Томском и Иркутском проходило 80000 повозок, которые сопровождало 16000 ямщиков. Скорость движения по тракту была разнообразной. Обозы с грузом летом проходили 40-50 км в сутки, а зимой - до 60 км.

Русские писатели оставили в дневниках воспоминания об этой дороге. Так, Г.И. Успенский, который проехал по Владимирке в 1888 году писал, как трудно пустить новоселам корни на благодатной сибирской земле, о том, как некоторые становятся «обратниками» и тянутся в родные города. Двумя годами позже, отправляясь на Сахалин, этим маршрутом проезжал А.П. Чехов. Между Томском и Красноярском он записал: «Сибирский тракт - самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете». «Тяжело ехать, очень тяжело, но становится еще тяжелее, как подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта черная оспа есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью. И по такой жиле в Сибирь, говорят, течет цивилизация!» [Кауфман, 2020].

Поэтому большинство из желающих переехать на Дальний Восток из Европейской России и получивших разрешение на переселение в Амурскую область в 1866-1871 гг., не дошли до места назначения и осели в Западной и Восточной Сибири [там же]. И все же крестьяне старались достичь земель Дальнего Востока, привлеченные баснословными льготами для переселенцев. Так, согласно «Правилам для поселения в Амурской и Приморской губерниях» от 27.04.1861 года переселенцы получали земельные участки по 100 десятин на семью, право свободно выбирать участок, земля освобождалась на 20 лет от налога, поселенцы – от подушной подати и навсегда от военной службы на 10 лет [там же].

Следует отметить, что до 1861 г. переселение осуществлялось за казенные средства, но затем на восток крестьяне стали отправляться на свои средства. Как правило, на новые земли переселялись середняки, потому что «бедняку не за что было купить билет, а куркулю и на старом городе жилось неплохо» [Бакшеев, Бобылева, 2020, 220-229].

Наиболее интенсивное переселение началось с 1880-х гг., когда зримо изменилось время, которое переселенцы проводили в пути (для сравнения с первым этапом следует привести лишь одну цифру: путешествие из Одессы во Владивосток через Суэцкий канал и Индийский океан занимало всего 50 суток).

Что касается численности переселенческого движения, то по подсчетам В.М. Кабузана [Кабузан, 1996], еще в 1859-1870 гг. в Сибирь и на Дальний Восток мигрировали 129,2 тыс. человек. Переселение приобрело массовый характер после открытия морского сообщения Одесса-Владивосток. Только в 1883-1885 гг. правительство отправило морем через Одесский порт на Восток 4698 крестьян, на что был потрачен один миллион рублей казенных средств. Всего же морским путем до 1901 г. было отправлено 55 тыс. человек. [Кабузан, 1976]

При этом, наибольшее количество переселенцев прибыли в регион в 1900 году, поскольку в конце XIX в. началось строительство Транссибирской магистрали (1891 г.). В 1898 г. было открыто движение поездов по Уссурийской железной дороге от Владивостока до Хабаровска, что облегчало заселение Восточной Сибири со стороны Владивостока. Кроме того, после переговоров в 1896 г. между Российской и Китайской империями было подписано соглашение о совместном строительстве железной дороги, которая связывала бы Читу и Владивосток по китайской территории, так называемой Китайско-Восточной Железной дороги или КВЖД.

Законодательное урегулирование заселения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX века

Стихийность миграции в Сибирь и на Дальний Восток привела к пересмотру прежних законодательных норм, согласно которым крестьянам, особенно в первые годы после освобождения, за самовольное переселение грозило наказание до трех месяцев заключения. В 1881-1882 гг. правительство Александра III изменило свое отношение к переселенческой политике в лучшую сторону, что, по нашему мнению, может быть объяснено следующими обстоятельствами.

Во-первых, убийство народовольцами 1 марта 1881 года царя Александра II, хотя и не вызвало крестьянского восстания, но, как стало известно правительству во время следствия, подготовка к нему проходила на территории всей империи. Министерство внутренних дел понимало, что малоземельные губернии являются горячим материалом возможных беспорядков в государстве, поэтому снять социальное напряжение, не меняя существующих порядков, стало одной из главных задач царского правительства.

Во-вторых, слишком большой приток иностранцев в Восточную Сибирь и на Дальний Восток мог поставить под угрозу сам факт российского присутствия и национальной принадлежности этих земель, благодаря наплыву выходцев из соседних государств: Китая и Кореи. Это было особенно заметно в районах между Благовещенском и Хабаровском, и в Уссурийском крае, соответственно. Характерной особенностью корейской колонизации был приход навсегда, с семьями, основным занятием корейцев было земледелие с освоением целинных земель. В отличие от китайцев, которые были, как правило, сезонными рабочими, корейцы принимали российское подданство, изучали русский язык, крестились в православную веру и отдавали своих детей в русские школы.

Эти обстоятельства, по нашему мнению, и заставили власти приступить к выработке новых законодательных норм. Так, 1.06.1882 г. были напечатаны специальные правила по казеннокоштному переселению в Южно-Уссурийский край, согласно которому из Европейской России на Дальний Восток должны были ежегодно отправляться 250 крестьянских семей. Для поощрения переселенцев правительство 26.01.1882 г. издало новое положение, согласно которому льготы предоставлялись только российским подданным [Дюсюпова, 2020, 49-53].

Самым значительным стал указ от 13 июня 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», согласно которому, крестьяне могли переселяться только с разрешения Министерств внутренних дел и государственных имуществ, определявших наличие свободных земель [Чуркин, 2016, 16-20].

Для управления миграционными процессами было создано Переселенческое управление при Министерстве внутренних дел (1896-1905 гг.), которое разослало главам российских губерний циркуляр о необходимости способствовать «успешному ходу переселенческого дела» и ослабить «...аграрное движение среди сельского населения Европейской России за счет выселения излишков населения в азиатские окраины империи» [Чуркин, 2016, 16-20].

Согласно указу от 13 июня 1889 г., земля в местах заселения давалась в постоянное пользование, что определялось соответствующим земельным актом, в котором также определялись размеры земельного участка и порядок выплаты денежных средств за землепользование. Выданные крестьянам земельные наделы не могли быть отобраны обратно и не облагались непосильными сборами. При этом в течение первых трех лет переселенцы были полностью освобождены от уплаты налогов и аренды, а в последующие три года выплачивалась

только их половина. Переселенцам предоставлялась трехлетняя отсрочка от воинской повинности, они имели право на получение кредита для закупки посевных семян и продуктов на первое время.

Переселенческое управление регулярно дополняло указ от 13 июня 1889 г. различными инструкциями, регулировавшими миграционные процессы посредством формирования расписания поездов в отдельности для каждого региона заселения с учетом его природных характеристик, связанных с началом наводнения, открытием навигации на сибирских и дальневосточных реках и т.д. В инструкциях также давался подробный перечень документов, которые было необходимо иметь переселенцам, чтобы получать льготы со стороны государства [Бакшеев, 2020, 130-140].

Заключение

Основными внутренними факторами массовой миграции крестьян в Восточную Сибирь и на Дальний Восток во второй половине XIX века стали экстенсивный характер хозяйствования, несовместимый с размерами выкупных платежей, налогов и стоимости аренды земли; после реформенная демографическая ситуация, которая привела к увеличению сельского населения и измельчению хозяйств; отсутствие возможностей получения дополнительных доходов в обрабатывающей промышленности; ментальность российского крестьянства.

Однако, с начала XX в. в правящих кругах все настойчивее стали озвучиваться новые задачи переселенческого процесса, который превратился в значимый компонент внутренней геополитики Российской империи, а крестьяне должны были превратиться в эффективный инструмент реализации идеи «единой и неделимой России», имперского освоения и укрепления окраин страны. Речь шла о том, чтобы совместить освоение, заселение и развитие Сибири и Дальнего Востока с закреплением военно-политического присутствия России в этом стратегически важном регионе Евразии. Российское государство перестало исполнять роль пассивного наблюдателя и начало законодательно стимулировать и регулировать миграционные процессы.

Библиография

1. Бакшеев А.И., Бобылева О.М. Отечественный опыт государственного содействия переселенцам в Сибирь в первые десятилетия XX века // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 220-229.
2. Бакшеев А.И. Теория фронта и переселение крестьян в Сибирь: научная трактовка государственной политики XIX-XX веков // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 16. № 2. 2020. С. 130-140.
3. Водарский Я.Е. Население России в конце XVIII – в начале XVIII в. М.: Наука, 1977. 262 с.
4. Дюсюпова А.Д. Правовое регулирование переселенческой политики крестьян в России во второй половине XIX – начале XX века: к истории вопроса // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 49-53.
5. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1976. 200 с.
6. Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719-1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб.: Блиц, 1996. 347 с.
7. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. Государственная политика и крестьянское землевладение в пореформенной России. М.: Либроком, 2020. 440 с.
8. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Полития. 2010. № 3/4. С. 150-191.
9. Федосеев Р.В. Развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 109-112.
10. Чуркин М.К. Переселенческая политика в Сибири (1861-1917 гг.): имперский вектор // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 4. С. 16-20.

Political features of the development and development of the territories of Eastern Siberia and the Far East in the second half of the 19th century

Andrei I. Baksheev

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
and Social Sciences and Humanities,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznaya str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: baksh-ai@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

One of the central problems of the internal life of Russia was the settlement and economic development of remote regions of the country. A slow but noticeable movement took place throughout the entire space of the Russian state, in which Siberia and the Far East occupied a special place. The purpose of the study is to study the colonization and settlement of the territories of Eastern Siberia and the Far East in the second half of the nineteenth century. The article identifies the factors of mass migration of the population to Eastern Siberia and the Far East in the second half of the XIX century, examines the stages and dynamics of settlement of the territories of Eastern Siberia and the Far East in the second half of the XIX century, analyzes the legislative regulation of this process. It is concluded that the main factors of migration of peasants to Eastern Siberia and the Far East in the second half of the XIX century were the extensive nature of farming, incompatible with the size of redemption payments, taxes and the cost of renting land; the post-reform demographic situation, which led to an increase in the rural population and the crushing of farms; the lack of opportunities for additional income in the manufacturing industry; the mentality of the peasantry.

For citation

Baksheev A.I., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Politicheskie osobennosti osvoeniya i razvitiya territorii Vostochnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka vo vtoroi polovine XIX veka [Political features of the development and development of the territories of Eastern Siberia and the Far East in the second half of the 19th century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (3A), pp. 73-80. DOI: 10.34670/AR.2022.16.26.016

Keywords

Siberia, Far East, migration, settlement, migrants.

References

1. Baksheev A.I., Bobyleva O.M. (2020) Otechestvennyi opyt gosudarstvennogo sodeistviya pereselentsam v Sibir' v pervye desyatiletiya XX veka [Domestic experience of state assistance to immigrants to Siberia in the first decades of the 20th century]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [News of the laboratory of ancient technologies], 16, 3, pp. 220-229.
2. Baksheev A.I. (2020) Teoriya frontira i pereselenie krest'yan v Sibir': nauchnaya traktovka gosudarstvennoi politiki XIX-XX vekov [The theory of the frontier and the resettlement of peasants in Siberia: a scientific interpretation of the state policy of the 19th-20th centuries]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [News of the laboratory of ancient technologies], 16, 2, pp. 130-140.
3. Churkin M.K. (2016) Pereselencheskaya politika v Sibiri (1861-1917 gg.): imperskii vektor [Migration policy in Siberia (1861-1917): imperial vector]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 23, 4, pp. 16-20.
4. Dyusyupova A.D. (2020) Pravovoe regulirovanie pereselencheskoi politiki krest'yan v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: k istorii voprosa [Legal regulation of the resettlement policy of peasants in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: on the history of the issue]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 5 (185), pp. 49-53.
5. Fedoseev R.V. (2010) Razvitie arendnykh otnoshenii v srede dvoryanskogo zemlevladieniya Penzenskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka [Development of lease relations among the noble land tenure of the Penza province in the second half of the 19th century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 4, pp. 109-112.
6. Kabuzan V.M. (1976) *Kak zaselyalsya Dal'nii Vostok (vtoraya polovina XVII – nachalo XX veka)* [How the Far East was Settled (Second Half of the 17th – Early 20th Centuries)]. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
7. Kabuzan V.M. (1996) *Russkie v mire. Dinamika chislennosti i rasseleniya (1719-1989). Formirovanie etnicheskikh i politicheskikh granits russkogo naroda* [Russians in the world. Dynamics of population and settlement (1719-1989). Formation of ethnic and political boundaries of the Russian people]. St. Petersburg: Blits Publ.
8. Kaufman A.A. (2020) *Pereselenie i kolonizatsiya. Gosudarstvennaya politika i krest'yanskoe zemlevladienie v poreformennoi Rossii* [Migration and colonization. State policy and peasant land ownership in post-reform Russia]. Moscow: Librokom Publ.
9. Remnev A.V., Suvorova N.G. (2010) Upravlyaemaya kolonizatsiya i stikhiinye migratsionnye protsessy na aziatskikh okrainakh Rossiiskoi imperii [Controlled colonization and spontaneous migration processes on the Asian outskirts of the Russian Empire]. *Politiya* [Politics], 3-4, pp. 150-191.
10. Vodarskii Ya.E. (1977) *Naselenie Rossii v kontse XVIII – v nachale XVIII v.* [The population of Russia in the late XVIII – early XVIII century]. Moscow: Nauka Publ.